

Неизвестно где.

Черный Зецу, что внешне напоминал гуманоида без каких-либо отверстий и волос на полностью черном теле, крутился вокруг Учихи Мадары – его билета к освобождению Матери!

Несколько месяцев назад плоть Хаширамы полностью слилась с плотью Учихи и его Мангеке Шаренган смог перейти на следующую ступень.

Финальная стадия – со слов Черного Зецу, который спас его после битвы с Первым Хокаге и смог вытащить из подземелий Тобирамы. Риннеган обладал просто невероятной мощью, по сравнению с которым Мангеке Шаринган являлся всего лишь слабым отражением истинной силы додзюцу.

- Терпи, будет больно. – раздался скрипучий голос Зецу, пока тот присоединял к неподвижному телу Мадары какие-то трубки.

«Вот он истинный верный друг... Нет, слуга! Больше никаких друзей, только слуги на пути к цели!» - думал Учиха ощущая, как его тело наливается свинцом от использованной недавно техники.

Мужчина думал об одном, а мысли Зецу были совершенно другими: «Чертов человечиска, не смей помирать, твои глаза еще не полностью нарастили свою мощь! Риннеган нужно сберечь, ведь я столько столетий ждал и подстраивал эту возможность... Мама, скоро, совсем скоро я освобожу тебя!»

Гуманоидные руки Черного Зецу двигались с завидной скоростью, а льющая из его тела сенчаakra помогала в работе. Каждая трубка к отдельной части пустой оболочки десятихвостого, которого Мадара призвал менее нескольких часов назад.

«Чертов слабак, твоя плоть ужасна и не смогла выдержать такого слабого напора чакры!» - подумал про себя Черный Зецу, когда заметил, как жизнь покидает тело Учихи.

Демоническая Статуя Внешнего Пути являлась пустой оболочкой десятихвостого по которой проходили невероятные объемы чакры и являлась единственным шансом на жизнь для Мадары. Постоянная подпитка чакрой связанной с Плодом Чакры стимулировала клетки Хаширамы Сендзю, вживленных себе Учихой, которые не давали его телу умереть, но...

По окончании работы Черный Зецу полностью обследовал тело Мадары и пришел к печальному выводу – в течении двух десятков лет ему нужно найти нового владельца для Риннегана. Если эти два десятка лет его тело и сможет поддерживать жизнь без помощи статуи, то вот после оно просто на просто развалится.

Но ничего, двадцать лет – этого должно хватить на то, чтобы подтолкнуть Учиху к нужной мысли и в тот же момент найти новый сосуд для додзюцу.

Внезапно взгляд Черного Зецу упал на Демоническую Статую и выделяемую ей реацу после прорыва печати.

«Печать.» - пронеслось в голове у оставленной Воли Богини Кролик. – «Нужно срочно уничтожить этих проклятых потомков любвеобильного Хогоромо живущих на островах – их знаний хватит чтобы вновь запечатать статую!»

Время – это то, что нельзя ухватить или заметить, но при этом каждый живой знает о его существовании. Время способно убивать бессмертных и изменять целые миры.

В данный момент время для одного маленького четырехлетнего мальчика неслось вскачь и порой его ни на что не хватало. Особенно ощущалась эта не хватка после одного не большого диалога с Узукаге.

Старикашка последние дни часто ошивался около его матери при этом кидая на мальчика заинтересованные взгляды, а его вопросы? Это просто сбивало с толку из-за своей прямооты:

- Хаджи-кун, я знаю, что ты умный мальчик и хочу спросить тебя как ты видишь будущее этой деревни?

- Хаджи-кун как проходят твои дни в саду?

- Хаджи-кун, хочешь я покажу тебе крутую технику?

Вот так среди кучи простых вопросов обязательно мелькали именно те, ради которых этот старый зубр и появляется около Миюки. Конечно Хаджима никогда ему не отвечал прямо на такие вопросы и всегда пытался казаться обычным ребенком, что мало смыслит в таких вещах.

Единожды мальчик завел разговор на тему того, что у Узумаки мало детей и ему не с кем играть, а мама рассказывала о том, что в Конохе существует много кланов и, следовательно, много детей.

Выпирающие вены на лбу и слегка покрасневшие глаза выдали главу клана Узумаки с головой – он был в гневе, от подтекста, который читался между строк.

После этого случая Хаджи и перестал давать ему какие-либо советы, а только притворялся ничего не знающим дитем, которое хочет стать таким же сильным, как и сам старик.

«Идиоты!» - единственное, о чем подумал в тот момент ребенок, когда посоветовал принять парочку кланов к себе в деревню. – «Пока они еще есть, хоть их и мало, и они слабы, но даже крохи этих сил неподчиненных ни одной из деревень смогут усилить Узошиогакуре. Жаль, что они этого не понимают.»

Дни тянулись, а мальчик набирался сил и рос.

Чуть позже Узукаге практически перестал появляться около его матери и это проблема миновала, но появилась совсем друга – Йоко Узумаки. Эта женщина, что кормила его грудью на протяжении половины года вновь оказалась на пороге их дома, а после быстро утащила Миюки на какой-то разговор.

Детали ребенку не были известны, но именно после того дня ему стали преподавать чтение не только по сказкам, но и по таким книгам как «Введение в чакру» или «Стихии их силы и слабости». Также стоит добавить, что именно после этого они переехали с квартиры в какой-то домик на окраине деревни, а его молодая мать вновь вернулась к тренировкам.

Хаджи был невероятно счастлив сложившимся обстоятельствам, но при этом на его лице можно было заметить хмурость, ибо дураком он этого не стал. Узукаге решил подсобить в тренировках ребенка и вместе с тем подтянуть его слабачку мать.

«Значит он все же к чему-то да прислушался, но интересно к чему именно?» - размышлял

мальчик сидя на зеленой траве и наблюдая за тренировкой своей матери.

Семнадцатилетняя Сенджу – совсем еще ребенок, не опробовавший спокойной жизни, но при этом успевший вкусить теплой алой крови врагов.

Девушка была хороша собой внешне: ростом чуть выше метр шестидесяти, аккуратная талия с двоечкой на груди и округлой, натренированной задницей! Гибкость ее тела просто сводила с ума при обычной тренировке в тайдзюцу, а белые волосы плясали на ветру делая картину еще более привлекательнее.

«Красивая, ничего не скажешь!» - в который раз подумал ребенок, накручивая на один из пальцев слегка длинноватый локон волос, а после в его взгляде не много помутнело от того, что каждую ночь она засыпает в обнимку с ней. – «Мягкая и от нее так приятно пахнет!»

- Хаджи. – вырвал его из фантазии голос матери, что стояла рядом и уперев руки в бока слегка запыхалась после тренировки.

- Да мама. – как-то неуверенно протянул мальчик, пряча от нее свое заалевшее лицо.

- Маленький негодник. – мгновение и перед его лицом оказывается лицо его матери и вместе с тем ее обжигающее дыхание заставляет краснеть его еще сильнее. – Ты наверно думаешь о той красивой Узумаки семи лет? Или это другая девочка, которая уже пошла в школу... Как ее звать? – притянув своими теплыми ладошками лицо сына к себе, Миюки чуть не рассмеялась. – Рю, Инари или может быть Мегуми?

- Мама! – резко вырвала мальчик из цепких ручонек Миюки и отошел на пару шагов. – Мне не нравится ни одна из этих надоедливых аловолосых непосед!

- Да? – задумчиво протянула девушка.

- Да! – ответил ей незамедлительно мальчишка. – Мне нравишься ты.

- Ах-ах-ах. – внезапный бархатистый смех девушки разнесся по округе. – Мой маленький Хаджиме решил приударить за собственной матерью? Ох, ладно, заканчиваешь эти шуточки. – внезапно ее смех оборвался, а на лице стала видна серьезная мина. – Сейчас я начну обучать тебя ката Сенджу и мы будем каждый день с тобой их отрабатывать! Хотя мы и находимся в Узошиогакуре, но наш истинный дом – это Коноха. Я надеюсь ты будешь всегда это помнить.

- Как тут забудешь? Десятки раз на день вспоминаешь эту Коноху. – буркнул мальчик под нос.

- Что-то сказал? Нет? Ну тогда становись на против меня и начинай повторять движения, а я тебя поправлю в случае чего.